

Научная специальность

12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»

12.00.09 «Уголовный процесс»

УДК 342.56

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.8>

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ

© **Евлоев И. М., 2021**

Конституционный Суд Республики Ингушетия, г. Магас, Россия

Исследуется правовая природа судебного нормоконтроля, его соотношение с понятиями «судебная власть», «правосудие», «нормоконтроль», «судебный контроль», «судопроизводство». В юридической литературе его сущность определяется с разных позиций: он рассматривается как функция, задача, средство, деятельность, процесс. Характеризуя понятие «функция» как основное направление деятельности того или иного органа, судебный нормоконтроль рассматривается в качестве одной из функций (существенных проявлений) судебной власти. Предлагается считать данный институт функцией, через которую осуществляется предназначение судебной власти, что позволяет его ведущая роль в реализации принципа разделения властей и эффективного участия судов в системе сдержек и противовесов. Утверждается, что судебный нормоконтроль является частью правосудия как основной функции судебной власти и реализуется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Сделан вывод о том, что судопроизводство представляет собой форму реализации в числе прочего и нормоконтрольной функции судебной власти, при этом нормоконтроль выступает разновидностью нормоконтроля в целом как деятельности системы уполномоченных государственных органов по оценке нормативных правовых актов. По результатам анализа различных позиций правоведов относительно правовой природы и содержания судебного нормоконтроля предлагается в схематичной форме видение места этого института в системе функций судебной власти, а также формулируются его основные характеристики.

Ключевые слова: судебный нормоконтроль, природа судебного нормоконтроля, судебный контроль, правосудие, судопроизводство, судебная власть, функции судебной власти.

В последние десятилетия бурное развитие получил институт судебного нормоконтроля, который прочно вошел в практику всех видов судов. При этом в юридической литературе не сформировалось однозначное отношение к его правовой природе. Понимание этой категории варьируется от отношения к ней как к средству, используемому судами для достижения определенных целей (обеспечения законности, единства законодательной системы), до ее рассмотрения в качестве одной из ключевых функций судебной власти. С. В. Потапенко характеризует судебный нормоконтроль как институт процессуального права, регулирующий порядок деятельности суда, проверяющего законность правовых норм путем соответствия норм более низкого уровня нормам более высокого уровня, и тем самым сближает его с судопроизводством [8, с. 17–22]. Схожую интерпретацию этого института дает Е. К. Замотаева [3, с. 29].

С. В. Никитин выводит данное понятие из функций судебной власти и определяет его «как одно из проявлений контрольной функции судебной власти», «действия судов по проверке нормативных правовых актов» [6, с. 17], с чем выражает согласие Е. В. Тарибо [14, с. 7].

В некоторых случаях ученые делают акцент не на проверке нормативных актов, а толкуют нормоконтроль в более широком смысле, как деятельность по поддержанию законности, в которой непосредственно проверка нормативных актов выступает лишь в качестве инструмента. Так, Г. А. Гаджиев и В. А. Кряжков называют судебный нормоконтроль «способом обеспечения законности (конституционности) в деятельности различных органов государственной власти» [4, с. 87]. Н. И. Ярошенко также характеризует нормоконтроль как способ установления, поддержания и восстановления законности [17, с. 4–6].

Так что все-таки представляет собой нормоконтроль: функцию, задачу, средство, процесс или что-то еще? От ответа на этот простой вопрос зависит, какие аспекты данного института подлежат более тщательному исследованию и правовой регламентации. Наиболее обоснованной видится позиция, раскрывающая правовую природу этого явления с точки зрения функций, т. е. ключевых направлений деятельности судебной власти, вытекающих из ее места в системе разделения властей. В правовой науке под функциями принято понимать основные направления воздействия исследуемого явления на общественные отношения, обусловленные

его назначением [7, с. 48; 11, с. 4], или основные направления деятельности определенного института, в которых выражается его сущность [10, с. 165]. По формулировке Гете, «функция – это существование, мыслимое нами в действии». Таким «существованием в действии» судебной власти, основным предназначением которой является защита права, выступает только правосудие. Это ключевая и единственная значимая функция судебной власти, которая вытекает из самой ее сущности. Иные формы деятельности судов, которые в литературе принято относить к внутренним функциям (обобщение судебной практики, надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов, формирование судейского корпуса и другие), не являются, по образному выражению профессора Т. Н. Радько, «свечением сущности». Не будучи проявлением основного предназначения суда, они являются либо элементами внутренней самоорганизации, судебного управления, либо видами процессуальной деятельности в рамках отправления правосудия.

На сегодняшний день в юридической литературе преобладают два основных подхода к функциям судебной власти: сторонники первого настаивают на наличии у судебной власти лишь одной основной функции – правосудия [1, с. 45–51; 13, с. 23, 85], которое охватывает всю деятельность судов по рассмотрению гражданских и уголовных дел, дел об административной ответственности в рамках судебного контроля; представители второго считают судебный контроль самостоятельной функцией наряду с правосудием [12, с. 96; 15, с. 45]. Законодатель считает судебный контроль, во всяком случае, в отношении решений и действий органов публичной власти и принимаемых ими нормативных актов, составной частью правосудия, что следует из формулировки ст. 4 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», согласно которой суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесенные к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства¹, а также ряда статей Кодекса административного судопроизводства РФ, в частности ст. 8, предусматривающей, что «правосудие по административным делам осуществляется на основе принципа равенства всех перед законом и судом»². Конституционный Суд РФ часто использует в своих итоговых решениях слово-

сочетание «конституционное правосудие»³ и констатирует, что данный суд осуществляет правосудие посредством конституционного судопроизводства⁴.

Исходя из этих и ряда других законодательных положений, определяющих порядок осуществления и принципы судебного контроля, а также позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ [подробнее см., например: 1, с. 45–51], судебный контроль (а следовательно, и судебный нормоконтроль как его разновидность) следует признать составной частью правосудия. Именно частью, что исключает его понимание, например, как задачи правосудия [2, с. 39]. Под задачей понимают назначение, своего рода «мини-цель», на решение которой направлена деятельность соответствующего субъекта, в связи с чем в качестве задач судебной власти можно назвать обеспечение законности, разрешение конфликтов, восстановление нарушенных прав и прочие целевые установки, но не судебный контроль, который сам представляет собой направление деятельности, а не конечный (или промежуточный) пункт.

При соотношении правосудия с иными направлениями деятельности судов следует исходить из того, что наличие одной основной функции судебной власти не исключает возможность ее структуризации. При этом важно не забыть о первоначальном посыле: выявленная составная часть функции должна характеризовать одно из ключевых направлений деятельности, имманентно присущих судебной власти, и отражать ее сущность. Как справедливо отмечает Н. А. Тузов, правосудие является главной и сложносоставной функцией, «объединяющей ее элементные составляющие... (которые) можно назвать ее подфункциями» [16, с. 96]. Таким образом, можно констатировать наличие у судебной власти производных функций или функций второго порядка, являющихся частью правосудия как основной функции (функции первого порядка).

На первый взгляд, в этом подходе содержится определенное внутреннее противоречие, поскольку понятие «производная» не совсем применимо к «выражению сущности». Но это видимое противоречие устраняется анализом соответствующей функции с точки зрения ее роли в функционировании судебной власти. Так, понимание сущности судебного нормоконтроля

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П, от 26 февр. 2010 г. № 4-П, от 11 июля 2017 г. № 20-П, от 26 июня 2020 г. № 30-П и др. // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П, от 25 янв. 2001 г. № 1-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

¹ Собр. законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

² Собр. законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

невозможно без учета места судебной власти в системе разделения властей. Определяя правовую природу рассматриваемого института через его роль в функционировании государственного аппарата в целом, через призму его функционального назначения, можно утверждать, что это один из наиболее эффективных инструментов системы сдержек и противовесов. По справедливому мнению некоторых авторов, только право контроля за правовым содержанием всех нормативных актов, издаваемых органами законодательной и исполнительной властей, позволяет судам стать элементом этой системы, получить статус «настоящей власти» [5].

То есть основным назначением судебного нормоконтроля является реализация роли судов в системе сдержек и противовесов. Возможность признания в судебном порядке нормативного акта недействующим является тем рычагом, который позволяет судам выступать в качестве полноправного субъекта системы разделения властей. Следовательно, судебный нормоконтроль как ключевое направление деятельности судов по сдерживанию иных ветвей власти представляет собой одно из существенных проявлений судебной власти и, несмотря на производность по отношению к функции правосудия, предопределяет место судебной власти в системе разделения властей, что позволяет отнести его к функциям судебной власти.

Судебный нормоконтроль, являясь одной из составных частей правосудия, одновременно выступает в качестве вида нормоконтроля как общей деятельности уполномоченных органов по оценке нормативных актов. Такой контроль осуществляют, к примеру, органы прокуратуры и юстиции. Прокуратура при выявлении незаконного акта приносит протест на него либо обращается в суд с заявлением о его оспаривании. Органы юстиции оформляют свои выводы о дефективности акта экспертным заключением, которое направляется лицу или органу, принявшему данный правовой акт. В определенной мере полномочиями по нормоконтролю наделены и иные органы. Так, Президент РФ вправе отменять постановления и распоряжения Правительства РФ и приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в случае их противоречия вышестоящим актам¹. Правительство РФ наделено полномочием отменять акты федеральных

органов исполнительной власти или приостанавливать их действие².

Некоторые ученые отрицают саму возможность объединения под термином «нормоконтроль» деятельности разных органов, которая, по их мнению, является отличной и по юридической природе, и по содержанию, и по правовым последствиям [6, с. 7]. Между тем функцию проверки нормативного правового акта на предмет его соответствия акту, имеющему большую юридическую силу, наряду с судами выполняют и иные органы. Сведение нормоконтроля к деятельности только судов необоснованно сужает содержание этого института. Применение словосочетания «судебный нормоконтроль» правомерно не как единственно возможная деятельность, осуществляемая только судами, а как часть более широкого понятия «нормоконтроль».

Основным отличием судебного нормоконтроля от аналогичной деятельности иных органов является обусловленная необходимостью обеспечить надлежащий контроль судов над другими ветвями власти юридическая сила итогового решения, носящего обязательный, властный характер. Такой обязательный характер присущ не только судебным решениям, дисквалифицирующим нормы путем признания их незаконными или неконституционными, но и в конституционном судопроизводстве – решениям, в которых выявляется конституционно-правовой смысл оспариваемой нормы. Решения органов прокуратуры и юстиции подобным обязательно-властным характером не обладают. Что касается полномочий Президента и Правительства России и некоторых других органов, например высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, то они, фактически являясь вышестоящими по отношению к органам, чьи акты они проверяют, по сути, в действующей системе властных отношений осуществляют ведомственный контроль, а не реализуют властные полномочия в отношении сторонних субъектов.

Другим отличием судебного нормоконтроля от иных его видов может являться мерило оценки: говоря о конституционных судах, необходимо иметь в виду, что они проверяют нормативные акты на соответствие не только акту, имеющему большую юридическую силу, а именно конституции, но нередко и фундаментальным правовым принципам, которые могут быть прямо не сформулированы в основном законе. То есть судебный нормоконтроль правильнее

¹ Ч. 2 ст. 85 и ч. 3 ст. 115 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Ст. 12 Федерального конституционного закона от 17 дек. 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 14 дек. 2015 г.) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

характеризовать не как проверку соответствия нормативного акта иному акту, имеющему большую юридическую силу, а более широко – как проверку законности (конституционности) нормативного правового акта.

Отдельного внимания заслуживает вопрос соотношения нормоконтроля и судопроизводства. Если брать за основу мнение о том, что правосудие и судопроизводство – понятия тождественные [13, с. 24], то нормоконтроль следовало бы считать частью судопроизводства. Однако точнее соотношение этих понятий характеризует преобладающее в юридической литературе отношение к судопроизводству как форме реализации правосудия [9, с. 449]. Исходя из этого, судопроизводство представляет собой форму реализации нормоконтрольной функции судебной власти (так же как и форму реализации любой иной правосудной функции судебной власти) и соотносится с судебным нормоконтролем как форма и содержание.

При этом формой реализации нормоконтроля выступают разные виды судопроизводства: если непосредственный нормоконтроль реализуется в конституционном и административном производствах, то опосредованный возможен в гражданском, арбитражном и уголовном производствах при оценке применяемых нормативных актов. На обязательность осуществления судами опосредованного нормоконтроля ориентирует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в соответствии с п. 7 которого, если при рассмотрении конкретного дела суд установит, что подлежащий применению нормативный акт любого государственного или иного органа не соответствует закону, то он в силу ч. 2 ст. 120 Конституции РФ обязан принять решение в соответствии с законом, регулирующим данные правоотношения¹. Аналогичное положение содержится в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»².

Если в гражданском судопроизводстве такая практика нередка и суды, включая Верховный Суд России, при рассмотрении дел периодически отмечают, что тот или иной нормативный акт не подлежит применению ввиду его противоречия закону³, то в уголовном судопро-

изводстве случаи проверки нормативных актов на предмет соответствия акту, имеющему большую юридическую силу, носят единичный характер⁴. Это неудивительно, учитывая, что иные нормативные акты, помимо Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, применяются в уголовном судопроизводстве в значительно меньшей степени, а соответственно, и поводов для их сопоставления несоизмеримо меньше, чем в гражданском процессе.

Исходя из всего вышесказанного, место судебного нормоконтроля в системе функций судебной власти можно отобразить в виде схемы (рис.).

Конечно, далеко не все в указанной схеме бесспорно: ряд позиций, начиная с самого перечня функций, заканчивая их соотношением, являются дискуссионными. В частности, можно вспомнить о судебном контроле за исполнением решений и приговоров иностранных судов либо о принципиальных различиях между контролем в уголовном производстве и иными видами судебного контроля. Однако нашей целью было не создание завершённой системы правосудных функций судебной власти, а лишь определение места нормоконтроля в этой системе.

Кроме того, место того или иного вида деятельности в указанной иерархии не должно вводить в заблуждение относительно значимости соответствующей функции. Например, судебный конституционный контроль в качестве одной из основных функций судебной власти многими учеными ставится в один ряд с правосудием. Такой подход, являясь сомнительным с точки зрения построения системы функций государства, имеет веское обоснование с позиции значимости конституционного контроля для достижения целей судебной власти.

Обобщая все сказанное, можно выделить следующие основные характеристики судебного нормоконтроля:

- 1) выступает одной из правосудных функций судебной власти;
- 2) представляет собой разновидность судебного контроля;
- 3) является видом нормоконтроля, осуществляемым судами;
- 4) служит механизмом обеспечения роли суда в системе разделения властей;
- 5) реализуется посредством всех видов судопроизводства: конституционного, граждан-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

³ См., например: Определения Верховного Суда РФ от 20 мая 1999 г. № 4-В98-14, от 2 дек. 2005 г. № 37-В05-17, от 17 нояб. 2006 г. № 87-В06-7, от 19 окт. 2007 г. № 20-В07-18, от 22 июля 2014 г. № 82-КГПР14-4, от 29 сент. 2014 г. № 12-КГ14-5, от 24 мая 2016 г. № 78-КГ16-16 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

⁴ Постановление Костромского районного суда от 11 марта 2011 г. по делу № 10-5/2011. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TusJjGKhymVh>; Кассационное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 янв. 2012 г. по делу № 22-59/2012 // Портал «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fdSThDsg4wWa> (дата обращения: 04.08.2020).

Рис. Место судебного нормоконтроля в системе функций судебной власти

ского, арбитражного, административного и уголовного;

б) заключается в проверке законности (конституционности) нормативного акта.

Таким образом, судебный нормоконтроль – это одна из правосудных функций судебной власти, разновидность судебного контроля, обусловленная ролью суда в системе разделения властей, реализуемая посредством всех видов судопроизводства и заключающаяся в проверке законности (конституционности) нормативно-правового акта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дикарев И. С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий // Государство и право. 2008. № 2. С. 45–51.
2. Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М. : Волтерс Клувер, 2007. 400 с.
3. Замотаева Е. К. Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно-правовых споров в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2005. 246 с.
4. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю. А. Андреева [и др.] ; под ред. Г. А. Гаджиева. М. : Норма, Инфра-М, 2012. 672 с.
5. Лебедев В. М. От идеи судебного нормоконтроля к административному судопроизводству // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 2–4.
6. Никитин С. В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе : монография. М. : РАП, Волтерс Клувер, 2010. 304 с.
7. Общая теория советского права / под ред. С. Н. Браутса, И. С. Самощенко. М. : Юрид. лит., 1966. 491 с.
8. Потапенко С. В. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. 2012. № 5. С. 17–22.

9. Правосудие в современном мире : монография / В. И. Анишина [и др.] ; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М. : Норма, Инфра-М, 2012. 704 с.

10. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / под ред. М. Н. Марченко. М. : Юристъ, 2001. 656 с.

11. Пьянов Н. А. О понятии и классификации функций позитивного права // Сибирский юридический вестник. 2000. № 4. С. 4–6.

12. Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации. Конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. 216 с.

13. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М. : ООО «ТК Велби», 2003. 720 с.

14. Тарибо Е. В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта : монография. М. : Норма, 2018. 256 с.

15. Терехин В. А., Герасимова А. А. Современная реформа в России и развитие функций судебной власти // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 42–46.

16. Тузов Н. А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 95–104.

17. Ярошенко Н. И. Судебный конституционализм в Российской Федерации: понятие и система оснований // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 4–6.

REFERENCES

1. Dikarev I.S. Pravosudie i sudebnyi kontrol' v ugovolnom protsesse: sootnoshenie ponyatii [Justice and Judicial Control in the Criminal Process]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2008, no. 2, pp. 45–51. (in Russian)
2. Zagainova S.K. *Sudebnye akty v mekhanizme realizatsii sudebnoi vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Judicial Acts in the Mechanism of Realization of the Judiciary in Civil and Arbitration Process.]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2007, 400 p. (in Russian)
3. Zamotaeva E.K. *Sudebnyi normokontrol' kak sposob razresheniya konstitutsionno-pravovykh sporov v Rossiiskoi Federatsii*. Cand. sci. diss. [Judicial Compliance Assessment as a Means of Resolving Constitutional Legal Disputes in the Russian Federation]. Moscow, 2005, 246 p. (in Russian)
4. Gadzhiev G.A. (ed.) *Kommentarii k Federal'nomu konstitutsionnomu zakonu «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii» (postateinyi)* [Commentary to the Federal Law «On Constitutional Court of the Russian Federation» (article-by-article)]. Moscow: Legal Publishing House Norma, Infra-M, 2012, 672 p. (in Russian)
5. Lebedev V.M. *Ot idei sudebnogo normokontrolya k administrativnomu sudoproizvodstvu* [From the Idea of Judicial Compliance Assessment to Administrative Legal Proceedings]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2000, no. 9, pp. 2–4. (in Russian)

6. Nikitin S.V. *Sudebnyi kontrol' za normativnymi pravovymi aktami v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse: monografiya* [Judicial Control over Normative Legal Acts in Civil and Arbitration Process]. Moscow: Wolters Kluwer Publ., 2010, 304 p. (in Russian)

7. Bratus' S.N., Samoshchenko I.S. (eds.) *Obshchaya teoriya sovetskogo prava* [General Theory of Soviet Law]. Moscow, Jur. Lit. Publ., 1966, 491 p. (in Russian)

8. Potapenko S.V. Priznanie nedeistvitelnym akta gosudarstvennogo organa ili organa mestnogo samoupravleniya kak sposob zashchity grazhdanskikh prav [Recognition as Invalid the Act of the State Body or Body of Local Self-government as Means of Protection of Civil Rights]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 2012, no. 5, pp. 17-22. (in Russian)

9. Lebedev V.M., Khabrieva T.Ya. (eds.) *Pravosudie v sovremennom mire: monografiya* [Justice in the Modern World]. Moscow: Legal Publishing House Norma, Infra-M, 2012, 704 p. (in Russian)

10. Marchenko M.N. (ed.) *Problemy teorii gosudarstva i prava: Uchebnoe posobie* [Problems of Theory of State and Law]. Moscow, Yurist Publ., 2001, 656 p. (in Russian)

11. P'yanov N.A. O ponyatii i klassifikatsii funktsii pozitivnogo prava [On the Concept and Classification of Functions of Positive Law]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Law Herald], 2000, no. 4, pp. 4-6. (in Russian)

12. Rzhnevskii V.A., Chepurnova N.M. *Sudebnaya vlast' v Rossiiskoi Federatsii. Konstitutsionnye osnovy organizatsii i deyatelnosti* [Judicial Power in the Russian Federation: Constitutional Foundations of Organization and Activity]. Moscow, 1998, 216 p. (in Russian)

13. Petrukhin I.L. (ed.) *Sudebnaya vlast'* [Judicial Power]. Moscow, Velbi Publ., 2003, 720 p. (in Russian)

14. Taribo E.V. *Sudebnyi konstitutsionnyi normokontrol': osmyslenie rossiiskogo opyta: monografiya* [Judicial Constitutional Control of Norms: Comprehending the Russian Experience]. Moscow, Legal Publishing House Norma, 2018, 256 p. (in Russian)

15. Terekhin V.A., Gerasimova A.A. *Sovremennaya reforma v Rossii i razvitie funktsii sudebnoi vlasti* [Modern Reform in Russia and the Development of the Functions of the Judiciary]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2011, no. 10, pp. 42-46. (in Russian)

16. Tuzov N.A. Vyrazhenie funktsii organov sudebnoi vlasti v sudebnykh aktakh [Expression of the Functions of the Judicial Authorities in Judicial Acts]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2008, no. 10, pp. 95-104. (in Russian)

17. Yaroshenko N.I. *Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossiiskoi Federatsii: ponyatie i sistema osnovanii* [Judicial Constitutionalism in the Russian Federation: Concept and System of Grounds]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2013, no. 8, pp. 4-6. (in Russian)

The Legal Nature of the Judicial Compliance Assessment

© Evloev I. M., 2021

The article examines the legal nature of the judicial compliance assessment, its correlation with the concepts of «judiciary», «justice», «compliance assessment», «judicial control», «legal proceedings». In the legal literature the essence of this category is defined differently: it is considered as a function, objective, means, activities, process. Describing the concept of “function” as the main direction of the activity of different authorities, judicial compliance assessment is considered to be one of the functions (essential manifestations) of the judiciary. The leading role in the implementation of separation of powers and effective participation of courts in the system of checks and balances allows us to consider this institution as a function fulfilling the purpose of the judicial power. The judicial compliance assessment is a part of justice, which is the main function of the judiciary, and it's implemented through constitutional, civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. Thus, the legal proceedings are a form of realization of the compliance assessment functions of the judiciary. At the same time, the judicial compliance assessment is a kind of compliance assessment in general as the activity of the entire system of the competent authorities to assess regulations. Based on the results of the analysis of various positions of lawyers regarding the legal nature and content of judicial compliance assessment author offers his vision of the place of this institution in the system of functions of the judiciary and its main characteristics.

Keywords: judicial compliance assessment, nature of the judicial compliance assessment, judicial control, justice, legal proceedings, judiciary, functions of the judiciary.